

FEB 5 1914

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 2 Vol. XVIII. NEW YORK. January. 28 1914, 15 Января 1914 г No. 2.

For English Text see page 32

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ И ПРИВѢТСТВІЕ.

Искренно благодарю духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, почтившихъ меня своими привѣтствіями и добрыми пожеланіями къ Празднику Рождества Христова и Новому Году.

Отвѣчаю взаимностію и, привѣтствуя этихъ всѣхъ отцовъ и господъ, а также и всю Американскую Миссію съ Новымъ Годомъ, призываю на всѣхъ Божіе благословеніе и молитвенно желаю всѣмъ прейти этотъ годъ въ полномъ благополучіи и при добрыхъ успѣхахъ.

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

СВЯТОЧНЫЕ ОТГОЛОСКИ.

I.

6 ДЕКАБРЯ.

Начались они, эти дорогіе, священные для русскаго человѣка святочные дни, какъ всегда задолго еще до звѣзды Вилеемской. Прибыль Николинъ день въ кафедральный нашъ градъ, къ своему храму родному не въ саночкахъ быстрыхъ, не по снѣжку хрустальному, не въ мѣхахъ и шубахъ собольихъ, не въ кожухахъ и овчинахъ тепленькихъ... Чуть не весна на дворѣ стояла, когда, въ сіяньи престольнаго дня вѣрная православная Русь, бросивъ работы свои, спѣшила прославить Святителя Николая Чудотворца и едиными устами со всею Русью православною многолѣтствовала своего Державнаго Именинника.

Разбѣгается въ этотъ день чувство русскаго богомольца широкой волной, устремляется оно по далекимъ и близкимъ краямъ, и не знаешь кого и какъ обнять словомъ своимъ, привѣтомъ своимъ, воспоминаніями своими въ святой Николинъ день.

Когда-то краснорѣчивѣйшій пѣснотворецъ, останавливаясь своимъ благоговѣйнымъ окомъ на личности и дѣяніяхъ Святителя Николая, недоумѣвалъ, какъ выразить достойно преклоненіе предъ его памятью:

«Кіими похвальными вѣнцы увяземъ святителя: плотію въ мурѣхъ суца, и духовно всемъ достигающа чистѣ того любящимъ, всехъ предстателя и заступника, и всехъ скорбныхъ утѣшителя, и всехъ сущихъ въ бѣдахъ прибѣжище, благочестія столпа, вѣрныхъ поборника?»

«Кіими пѣсенными пѣніи похвалимъ святителя: нечестія противоборца, и благочестія поборника, церкви первостоятеля, великаго заступника же и учителя, вся злославныя по-

срамляющая, потребителя аріева, и того поборниковъ?»

«Кіими пророческими пѣснями похвалимъ святителя? иже далече суца провидяща и отстоящая яко близъ суца пророчествующа неложно, и всю вселенную назирающа, и вся обидимыя избавляюща и древле связанныя заколєнія неправеднаго избавльша и дарующаго велию милость?»

А сколько съ того часа, когда вопрошалъ себя такъ этотъ досточестный пѣснотворецъ, излито еще новыхъ благодѣній заступничествомъ святителя Николая на родъ христіанскій! Сколько очевидныхъ явленій его милости видѣлъ одинъ православный русскій народъ!... Недоумѣть языкъ нашъ, и немощно перо человѣческое.

Ибо безконечно богатъ Святитель Николай своими милостями, и добродѣтели его сіяютъ какъ звѣзды на небесахъ.

Недоумѣемъ въ Америкѣ мы, какъ по достоинству восхвалить и самый праздникъ святителя Николая. Обратимъ ли взоръ туда, къ своей родной землѣ, которая давно почислила Святителя Николая въ свои родные русскіе святыя, въ свои нарочитые небесные покровители? Почти въ каждой семьѣ русской нынѣ есть именинникъ. Почти въ каждомъ селѣ русскомъ есть престоль имени Свят. Николая.

Направимъ ли привѣтствія свои къ палатамъ царскимъ, туда куда несетъ нынѣ вся вѣрная святая Русь свою вѣрноцодданическую любовь и преданность своему родному Имениннику-Государю?

Облобызаемъ ли благодарною памятью бывшаго своего Архипастыря, въ нынѣшній день память своего Ангела празднующаго?

Соликовствуемъ ли Американской Руси, почтивъ сегодня ея лучшее православное дѣ-

тище — Общество Взаимопомощи, святителемъ Николаемъ охраняемое и предводимое?

Заклучимъ ли въ предѣлы Н. I. каедральнаго храма нынѣ радость нашу? И тогда она будетъ полною, ибо храмъ этотъ

II.
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Рождество Христово! Какъ прекрасно оно съ его навечеріемъ, съ его безмѣрно радост-

СВ. НИКОЛАЙ АРХІЕПІСКОПЪ АМЕРИКАНСКІЙ.

воздвигнуть во имя того же святителя, и въ судьбахъ паствы Нью-Йоркской дивно сказалась его небесная помощь, его заступленіе предъ Престоломъ Божиимъ о людяхъ русскихъ, заброшенныхъ въ эту чужую страну!

ными пѣснопѣніями, съ обаяніемъ, вѣдомымъ намъ отъ нашихъ дѣтскихъ дней, навѣяннымъ дивными событіями празднуемыми въ этотъ день... Ничто не вырветъ изъ сердца русскаго человѣка памяти объ этомъ ве-

ликомъ днѣ. Въ Америкѣ Рождество наше это будній рабочій день, — но развѣ остано- вить русскихъ людей въ этотъ святой день даже угроза работу потерять отъ посѣщенія храма Божія, отъ соучастія въ прославленіи Богомладенца, отъ воспѣванія вмѣстѣ съ церковью дивной пѣсни ангельской, и див- наго тропаря «Рождество Твое, Христе Бо- же нашъ»?... Безконечной рѣкой текутъ къ Нью-Йоркскому храму тысячи русскихъ бого- мольцевъ изъ ближнихъ мѣстъ и изъ дале- кихъ окрестностей. Только малая часть ихъ вошла въ храмъ, а остальные, безъ шапокъ, запрудивъ прилегающія улицы, стоятъ по нѣсколько часовъ подлѣ храма, ожидая той минуты, когда и имъ можно будетъ войти въ храмъ, чтобы хотя приложиться къ св. кре- сту и получить отъ церкви благословеніе...

Какія хорошія это минуты! Далеко отъ предѣловъ родной страны стократъ болѣе милы и трогательны онѣ. Въ душу просятся праздничныя воспоминанія, праздничные мо- тивы... Мелькаетъ въ очахъ звѣздочка, слы- шится знакомая колядка, воспѣвающая вер- тепъ и Виолеемъ, и цѣлыми строфами вос- кресаютъ въ памяти прекрасные стихи род- ныхъ поэтовъ, вдохновенныхъ этимъ свя- тымъ днемъ.

Посѣтуете ли вы, если еще разъ мы про- слушаемъ эти сладостные гимны Рождеству Христову?...

«Сбылось пророческое слово,
Насталъ желанный чудный часъ!
На сводѣ неба голубаго,
Звѣзда блестящая зажглась!
Глухая полночь... Въ Виолеемѣ
Пещера пастырей стоитъ.
А въ ней обѣщанный отрѣвле
Младенецъ въ пеленахъ лежитъ.
Съ глубокимъ чувствомъ умиленья,
Съ любовью мною въ очахъ,
Надъ нимъ склонилась Матерь-Дѣва
И кроткій старецъ въ сѣдинахъ.

А тамъ высоко хоръ небесный
Въ хвалебныхъ гимнахъ миръ по-
Онъ о рожденіи чудесномъ [еть,
Благую вѣсть землѣ несетъ.

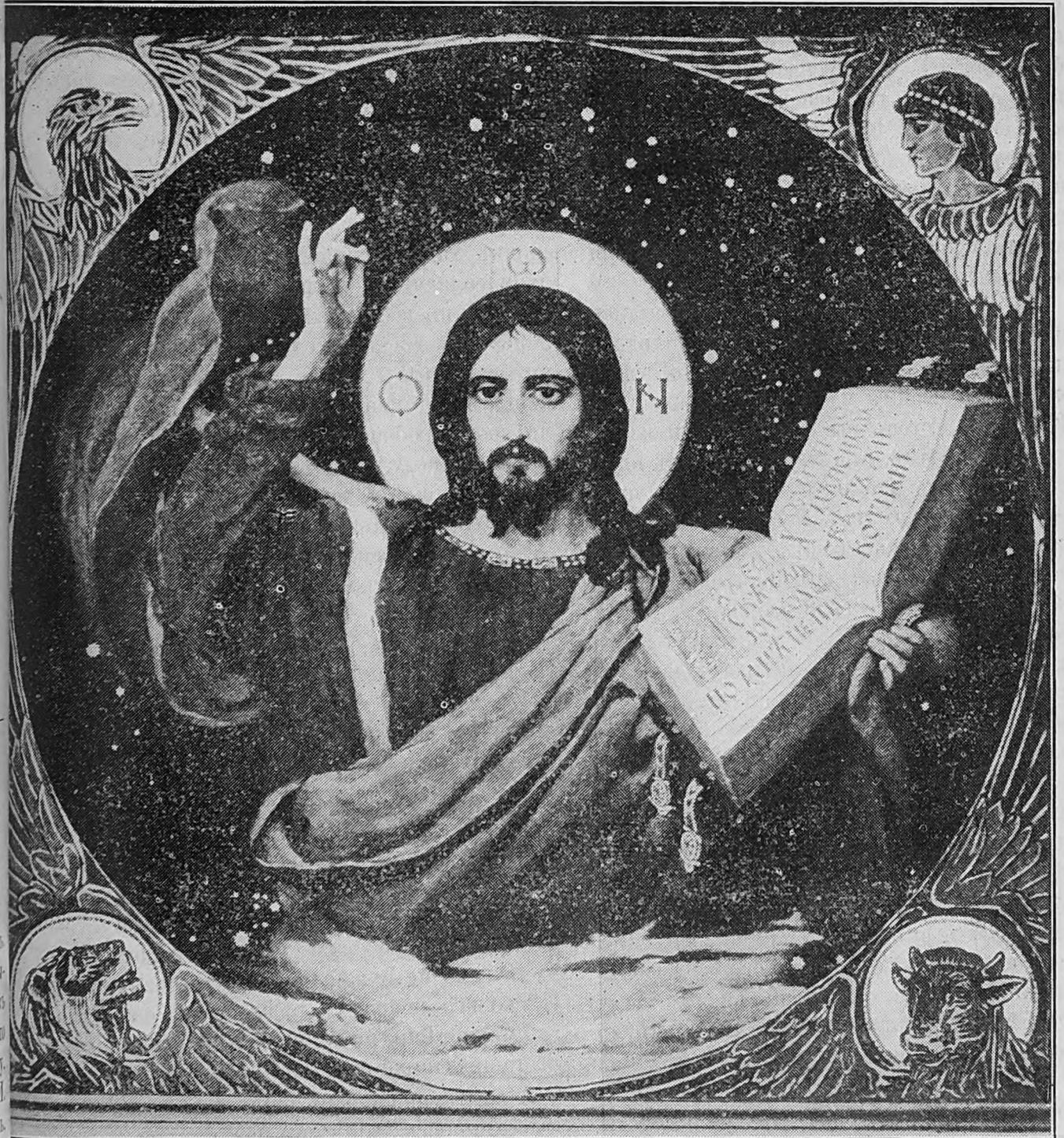
Святыхъ пророковъ предсказанья
Всѣ совершились въ этотъ часъ,
И дверь потеряннаго рая
Опять открылася для насъ».

(Е. Балясникова.)

«Лежитъ Онъ въ ясляхъ тихъ прекрасенъ,
Съ улыбкой дивной на устахъ,
И Божій Промыселъ такъ ясенъ
Въ Его Божественныхъ чертахъ.
Предъ Нимъ въ раздуміи глубокомъ
Сидитъ Его святая Мать,
И зреть въ чертахъ духовнымъ окомъ
Страданій будущихъ печать!...
И въ этотъ часъ Его рожденья,
Великой почи поздній часъ,
Раздался съ неба трубный гласъ,
И хора ангельское пѣнье, —
То хоры ангеловъ толпой
Слетѣлись къ Божьему чертогу,
Запѣли «Слава въ вышнихъ Богу», —
И пѣсни дивной и святой
Природа чуткая внимала
И вся, казалось, трепетала,
Исполняя радостью живой».

(С. Киснемскій.)

Не обошлось въ Америкѣ и безъ Иродовъ. Подъ самое Рождество здѣшній русскій вы- родокъ, хамъ, давно ополчившійся противъ Бога, противъ всего, что такъ дорого и свято русскому человѣку и каждому христіанину, «хамъ», какъ называетъ и какимъ знаетъ И. Окунцова Американская Православная Русь, въ своей гнусной газеткѣ грязной статьѣ хотѣлъ осквернить свѣтлость грядущаго праздника Рождества Христова, хотѣлъ над- ругаться надъ Родившимся Богомладенцемъ, надъ Его Божественной и Пречистой Ма- терью... Изрыгая хулу на Духа Святаго,

Всея твари Содѣтеля!
Времена и лѣта во Своей власти положивый,
Благослови вѣнецъ лѣта благодсти Твояе, Господи!

этотъ хамъ пытался отравить благоговѣйную мысль русскаго человѣка, влить въ умъ его ядъ сомнѣнія, растлить его добрую душу, доброе сердце!... О, гнусный хамъ! Ничѣмъ не поборошь намъ гадливости къ тебѣ, грязному Богоубійцѣ и человѣкоубійцѣ!.. Хамъ, дерзнувшій поднять свою грязную, окровавленную этимъ сугубымъ духовнымъ убійствомъ руку противъ Того, Кого чтить весь христіанскій міръ! Да будешь ты проклятъ отъ нынѣ и до вѣка!

Но не сломать тебѣ доброй христіанской природы русскихъ людей! Какъ гадина, ты пишишь, какъ гадина ты хотѣлъ бы уязвить христіанъ своимъ ядовитымъ жаломъ, какъ Иродъ ты готовъ бы былъ тысячи живыхъ душъ умертвить, чтобы умертвить въ нихъ и съ ними Того, Кто живетъ въ этихъ душахъ, — ненавистнаго тебѣ Бога!.. Буди же проклятъ! Обернись своимъ жаломъ самъ на себя и захлебнись собственной ядовитой слюной! Твое гнусное тѣло избрали въ жилище себѣ легіоны бѣсовъ, и эти нечистые духи заставляютъ тебя бѣсноваться, скрежетать зубами и пѣны тещить противъ Господа, особенно въ дни особой Его близости къ роду человѣческому, и ты, такъ евангельскіе бѣсноватые неистовствуешь при одномъ упоминаніи Имени Господа! Увы! Не жаждешь ты исцѣленія, ибо ты въ себѣ носишь подобіе тѣхъ, въ кого вселились нѣкогда нечистые духи, изгнанные Божественной силой изъ бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской... Когда воздвигаешь ты нечистую мерзкую хулу свою противъ Господа, съ печалію видимъ мы, что не всѣ свиньи низринулись тогда съ кручи и погибли въ пучинѣ, ибо ты уцѣлѣлъ...

Гнусный хамъ!.. Когда въ одномъ только городѣ Детройтѣ нѣкій «иродъ» выбросилъ съ фабрики свыше 900 рабочихъ — православныхъ за то, что они оставили работы въ день Рождества и пошли въ храмъ помолиться, ты, гнусный выродокъ, не нашель ни одного слова сочувствія, сожалѣнія о судьбѣ

этихъ добрыхъ людей, ты, истый хамъ, прикидывающійся врагомъ капитализма, не нашель ничего лучшаго какъ завизжать отъ удовольствія, что «русское мракобѣсіе» такъ наказано, что надо-де «вѣрующихъ» учить, надо наказывать почувствительнѣе, чтобы перестали вѣрить предразсудкамъ!.. Хамская презрѣнная душонка!.. И какъ, по противоположности этой проклятой гнусной душонкѣ хама Окунцова — блещутъ, словно лучи солнечные, истинно святыя эти души нашихъ православныхъ «пастырей»-«мудрецовъ», не убоившихся бѣдствій, не убоившихся голода и холода, а поспѣшавшихъ къ пещерѣ Богомладенца съ посильными дарами своей любви, своей вѣрности и преданности Господу. Привѣтъ вамъ, мученики за Христа, привѣтъ вамъ, добрые его рабы!

И здѣсь въ Нью Йоркѣ, сколько пришлось за эти дни повидать безхитростныхъ русскихъ людей, сколько утѣшительнаго пришлось услышать отъ нихъ.

— «Ни за что бы на работѣ не остался въ такой день», завѣряетъ одинъ. «Гони меня — воля твоя, а хотя же дома жена и ребятишки, но безъ церкви въ Рождество — храни меня Богъ — остаться»...

— «Знаете, батюшка», — повѣствуетъ другой. «Выхода намъ нѣтъ, годъ плохой, работу покинешь, мигомъ на твое мѣсто тысячи другихъ наскочатъ. Какъ быть? Хозяинъ требуетъ, чтобы къ сроку все сдѣлать. Пропустите, дескать, день работы, заказъ запоздаетъ, намъ васъ не нужно. И вотъ мы надумали. Нѣсколько ночей къ ряду подъ Рождество работали. День работаешь, ночь работаешь. За то праздники пришли, — мы въ храмъ»...

А вотъ американецъ пишетъ: «поражаюсь и восхищаюсь. Это нѣчто невѣроятное, а для насъ и немыслимое. Четыре-пять часовъ безъ перерыва люди стоятъ въ церкви, какъ изъ камня выточенные, въ тѣснотѣ. И это тѣ люди, о которыхъ я самъ знаю, что они пришли сюда послѣ ночной работы, и опять уйдутъ

сразу на работу. Поздравляю васъ и церковь вашу съ такой паствой. Странѣ и церкви, рождающей и воспитывающей такихъ людей, предстоитъ великое будущее»...

стью, бодростью и любовью, заглянувъ и въ царскія палаты, и въ убогую хижину простолюдина, новогоднее привѣтствіе примчалось по водамъ Атлантика, чрезъ моря и земли, и

III. НОВЫЙ ГОДЪ.

Съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ.

Промчавшись по всему безбрежному пространству русской земли, побратавъ стоятидесятимилліонную русскую семью единствомъ чувства и настроенія, обнявъ всѣхъ русскихъ людей взаимною благожелательно-

къ намъ, къ сынамъ Руси Американской, чтобы поднять и нашъ духъ, чтобы вселить и въ насъ бодрящее чувство, помолодить наше сознание, нашу волю, заставить насъ встряхнуться, искать новаго счастья, почувствовать себя обновленными.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Какъ привыкъ русскій человекъ къ этому привѣтствію, къ этому доброму восклицанію, къ этому дружелюбію! Пусть ничто какъ

будто и не измѣнилось, пусть стрѣлка часовъ ни на секунду не приостановилась въ этотъ мигъ, — въ переломѣ стараго и новаго года, — пусть ничѣмъ совнѣ не отмѣтилась новая грань человѣческой жизни, — а все существо наше чувствуетъ «новое», чувствуетъ «родившееся», и такой полнотой исполнено сердце русскаго человѣка, что не можетъ онъ для себя одного припрятать свою радость, и широко открываетъ душу свою всѣмъ братьямъ вокругъ, всей своей родной землѣ, и всему свѣту хотѣлъ бы онъ кликнуть, и дѣйствительно кличетъ: «съ новымъ годомъ!», всему свѣту посылаетъ благословеніе и безконечно-доброе пожеланіе — «съ новымъ счастьемъ!»

Какъ бы удивились русскіе люди, если бы въ эти минуты не слышали этого привѣта. Какъ бы удивились, если бы мимо нихъ шли русскіе люди, имъ знакомые, имъ близкіе, и не сказали бы имъ знакомыхъ словъ, или не отвѣтили бы на ихъ привѣтствіе! Попробуйте насильно закрыть уста русскаго человѣка въ этотъ день, но изъ глубины сердца его будетъ исходить все тотъ же привѣтственный кликъ, закройте ухо его, но онъ все равно будетъ слышать знакомое восклицаніе духомъ своимъ. Да и кто нашелся бы черствый, огрубѣлый чутъемъ своимъ, кто бы дерзнулъ смять, скомкать это чувство радости, кто бы сталъ разонерствовать въ эти минуты, что все это вздоръ, что это пустыя слова, кто сталъ бы срывать съ убогаго бѣдняка, съ несчастнаго страдальца, и эту послѣднюю одежку, кто позволилъ бы себѣ надругаться надъ новогодней надеждой, лишитъ обновляющаго новогодняго чувства тѣхъ несчастныхъ, которые и въ рубищѣ чувствуютъ себя бодрѣе и счастливѣе въ этотъ день, которые сквозь тьму и мракъ вѣчно окружающей ихъ ночи бѣдствій, недоѣданія, нищеты и страданія, въ этотъ день какъ бы прозираютъ лучъ радостнаго свѣта, отрады, возможнаго измѣненія въ ихъ скорбной долѣ?! У

кого достанетъ безсердечности закрыть даже это малое солнышко отъ бѣдняка, погасить для него даже эту пѣсенку природы, заглушить и эту радость вѣдренную въ самое существо его души на этотъ день?

Никто не знаетъ: быть можетъ этотъ проблескъ надежды — это именно та потребная для человѣка ступень, съ которой начнется его восхожденіе къ счастью? Быть можетъ этотъ благожелательный привѣтъ окрылитъ уже потухающія силы человѣка и подвигнетъ его на ту борьбу съ обезсиливающей его бѣдой, какая сдѣлаетъ его въ концѣ концовъ побѣдителемъ надъ послѣдней? Быть можетъ, въ этомъ чувствѣ обновляющаго его сознанія «новаго», фундаментъ его обновленной жизни? Вѣдь маленькій ребенокъ, еле самъ стоящій на ногахъ, и протягивающій свою крохотную рученку падающему въ бездну человѣку, быть можетъ не остановитъ его паденія и гибели, но развѣ утопающій не радуется и соломинкѣ, и не хватается за нее?! И сколько разъ — одинъ короткій мигъ борьбы можетъ задержать гибель и смерть человѣка! Вѣдь и небольшая капля воды не можетъ утолить страданія умирающаго отъ жажды человѣка, но кто знаетъ, не придетъ ли вслѣдъ за этой каплей, хоть на секунду обрившей бодрость умирающаго, живописный источникъ, который оживитъ и воскреситъ его, обреченнаго на смерть... Пусть же слышать въ этотъ день всѣ наши братья, и счастливые и несчастные, и ущедренные милостями Промыслителя и обездоленные, и сытые и изнуренные, — пусть слышать въ этотъ день неумолкающее привѣтствіе—«съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!» Пусть не закрываются уста наши въ этотъ день, и щедро да будетъ этимъ привѣтствіемъ для всѣхъ въ этотъ день сердце наше!

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Лети привѣтствіе это наше на родину, и всей землѣ нашей родной благовѣстуй новыя радости, новое счастье! Пусть ей, бога-

той великой душой и славнымъ прошлымъ, новое лѣто несетъ еще новую славу, еще новыя проявленія ея великаго благороднаго духа. Да возрастаетъ она въ своей мощи, и ореоль ея да озаряется въ новомъ году еще новымъ сіяніемъ, новыми лучами! Гордись, русскій человѣкъ, своею родной матерью—Русью! Одарилъ ее Господь Своими благодѣяніями, давъ ей и сквозь рубище сверкать брилліантами сердца и души, и братской любви, щедро наградивъ ее тѣми дарами, обремененная коими она всему свѣту вѣдома какъ «Святая Русь».

И если оглянемся даже на одинъ прошедшій годъ, то не скуденъ онъ былъ счастьемъ для нашей родной земли. Онъ явилъ мощь духа, онъ явилъ и безконечное смиреніе и скромность русскаго человѣка. Развѣ не русскій человѣкъ въ прошломъ году открылъ новую землю, окрестивъ ее именемъ нашего дорогого Государя, и присоединивъ ее къ русскимъ владѣніямъ? Развѣ не русскій ученый своимъ всемірной важности открытіемъ состоянія «анабіоза» далъ вѣроятный ключъ къ рѣшенію проблеммъ, доселѣ неразгаданныхъ, неразрѣшимыхъ? Случись это въ заграничныхъ краяхъ, — аршинныя буквы не сходили бы съ газетныхъ листовъ, и гордости народной тѣхъ краевъ не было бы предѣла, и героямъ—виновникамъ событій при жизни воздвигнуты были бы памятники, и эти герои стали бы кумирами народными!... А русскій человѣкъ щедрой рукой несетъ свою лепту на алтарь всего человѣчества, оставаясь въ тѣни, не водружая себя на пьедесталы, и всегда дѣлясь своей благожелательностью со всѣми, всегда радушный, всегда гостепріимный...

Съ новымъ годомъ, и дальніе и близкіе! Съ новымъ годомъ дорогая родина наша, съ новымъ годомъ и тебя, родная незабвенная Американская Русь!

Съ новымъ счастьемъ!

IV. КРЕЩЕНІЕ.

Святки на исходѣ. Празднуемъ Богоявленіе, хотя еще въ праздникъ Рождества Христова оно началось. Вѣдь древній христіанскій міръ и Рождество и Крещеніе объединялъ въ празднованіи Богоявленія, и только позднѣе христіанское чувство, словно не вмѣщая сразу столько духовнаго восторга, раздѣлило его на два дня, на двѣ седмицы раздвинувъ рамки праздника. Ибо во все это время не умолкаютъ небеса своими чудесными знаменіями, не угасаютъ небесныя видѣнія, и непрерывной пѣснью звучитъ благовѣстіе съ небесъ... Богоявленіе и тогда возвѣстили отверзтыя небеса, богоявленіе воспѣли ангельскіе лики, богоявленіе возвѣстила чудесная звѣзда. И нынѣ отверзаются небеса, и нынѣ открывается чудесное видѣніе, и нынѣ слышенъ гласъ съ небесе... Въ видѣ голубя сходитъ самъ Духъ Господень и слышенъ гласъ Бога Отца: «сей есть Сынъ мой возлюбленный»... Какъ никогда до той минуты, явился Троичный Богъ въ полнотѣ Своего существа.

И самымъ порядкомъ празднованія объединяетъ св. Церковь эти два дня: и повечеріемъ съ псалмомъ «съ нами Богъ», и навечеріемъ съ литургіей Василія Великаго.

И въ самомъ обычаѣ церковномъ отражается и доселѣ это единство праздниковъ. Ибо постнымъ кануномъ предварены оба дня, и во вечера благочестивый людъ не вкушаетъ въ оба сочельника пищи.

И мірскими обрядами одинаковъ канунъ обоихъ праздниковъ. Поставляется кутья, устроятся колядки, гаданья...

Вотъ почему въ день заката святокъ мы во всей полнотѣ чувствуемъ еще Рождественскій восторгъ, и неотдѣлимъ въ нашемъ благоговѣйномъ сознаніи праздникъ Крещенія отъ святокъ Рождественскихъ!

Праздникъ Крещенія Господня въ Амери-

кѣ! Если вы русскій, если вы родились и жили нѣсколько лѣтъ въ Россіи, то предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ будетъ неизмѣнно стоять въ эти минуты картина только на святой Руси возможная, картина умиленная, торжественнѣйшая... По лицу всей земли русской, изъ богатыхъ столичныхъ и губернскихъ соборовъ, изъ убогихъ церквушекъ по деревнямъ, идутъ процессіи на Иорданъ. Идетъ и Царь со Своею Семейей, идетъ и убогій поселанинъ. Колышатся святыя знамена-хоругви, высится, возглавляя процессію, крестъ, гудятъ-переливаются колокола, и воздухъ оглашенъ на необъятныя пространства одной торжественной пѣсню: «гласъ Господень на водахъ вопіеть глаголя: прїидите, прїимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, являющагося Христа...» Бредутъ съ крестнымъ ходомъ сѣдовласые старцы, опираясь на костыли, бѣгутъ, натирая уши снѣгомъ, маленькіе ребята, — всѣ съ обнаженной головой, всѣ благоговѣнно стремящіеся къ Иордани... А тамъ все уже готово: открыта прорубь, обсаженная вокругъ земнымъ ельникомъ, водруженъ крестъ, искусно высѣченный изъ льда мѣстнымъ доморощеннымъ мастеромъ, облитый свекольнымъ сокомъ, — чтобы красивѣе было... Вотъ погрузить священникъ крестъ въ воду, пропоеть святая Русь тропарь праздника, и охотники — смѣльчаки — окунутся въ ледяную прорубь. Вѣра!..

Развѣ не эта именно, незабвенная, трогательнѣйшая картина представляется взору нашему въ праздникъ св. Крещенія? Увы, рѣдко гдѣ въ Америкѣ есть возможность порадовать богомольцевъ настоящимъ крестнымъ ходомъ. Святимъ воду въ церкви, но и здѣсь русскій народъ вѣренъ своему крестному усердію и рвенію, — св. воду берутъ приступомъ...

Гдѣ еще въ свѣтѣ найдете вы такую огромную, такъ тѣсно сплоченную армію, какъ духовная русская армія устремляющаяся на

Иорданъ? Свыше ста милліоновъ православныхъ людей въ Россіи въ эти дни собираются подъ стягъ своего Вождя, Крестившагося Господа. Всѣ они — безчисленное воинство, всѣ они во Христа крещенные, во Христа облеченные, одушевляемые Его св. знаменами, готовы ринуться на духовнаго непріятеля. Могуча этимъ чувствомъ наша матушка Русь!

И слава Богу! Крѣпкимъ цементомъ эти воспоминанія связываютъ здѣсь въ Америкѣ русскихъ людей. Выростутъ дѣти наши, и если не вдохнемъ мы въ нихъ этой своей привязанности къ красотамъ богослуженія Православнаго, къ тѣмъ обычаямъ, какими обставлены эти дни въ родной нашей землѣ, то не будетъ въ нихъ уже той мощи духовной, той крѣпости, какія сплочиваютъ всѣхъ русскихъ единствомъ чувства въ этотъ день: для нихъ Крещеніе будетъ церковнымъ праздникомъ, но той поэзіи, того святочнаго очарованія, какими одѣто для насъ русское Крещеніе Господне, и какія навѣяны намъ незабвенными обычаями въ родной странѣ, — они — увы! — знать не будутъ...

Прот. А. Хотовицкій.

«О»

«РЕВНИТЕЛЬ ПРАВОСЛАВІЯ».

Всѣмъ намъ памятно воззваніе Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, къ Руси Американской, — воззваніе къ патриотическому духу ея, къ ея русскому сердцу, жертвовать на мучениковъ православія и на голодающихъ въ старомъ краѣ, возрождать, обновлять, основывать братства Ревнителей Православія, сплочиваться въ одну великую семью, сильную ревностью по святой вѣрѣ и огнемъ любви къ мученикамъ-страдальцамъ. Пламеннымъ словомъ своимъ Владыка зажегъ лучшія чувства русскихъ людей, и энергичной волей своей тогда же вызвалъ къ бытію еще новый органъ православной печати въ Америкѣ,

выяснивъ его необходимость, указавъ русло, по коему новое изданіе должно идти, и представивъ къ этому новому ответственному дѣлу давняго самоотверженнаго борца за православіе въ Америкѣ, давняго поборника величія русскаго духа, русской земли, русскихъ идеаловъ и русскаго, неустаннаго печальника Подъяремной Руси, Преосвященнаго Александра. Ибо его перо — самыя сердечныя русскія гусли, бряцающія во славу русскія земли... Ибо онъ — поэтъ-баянь своего народа. Ибо его письмо — одинъ восторженный, то тихой грустью проникнутый, то громогласіемъ стихійнымъ потрясающій, гимнь любимой, обожаемой, дорогой и въ рубищѣ, матери-Руси!..

И вотъ, всего мѣсяць прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ Русь Американская услышала изъ своего Первосвятителя благовѣстіе о предстоящемъ изданіи «Ревнителя Православія», — а предъ нами уже третій номеръ этого симпатичнѣйшаго журнала. Читаешь его и чаруешься его воодушевленіемъ, искренностью... Предъ вами жизнь идеально построенная, васъ окутываютъ своей теплотой мягкіе лучи любви, христіанственности... И чувствуетъ русскій читатель, какъ среди омота повседневной житейской суеты, среди засасывающей омірщенности обыденныхъ интересовъ, бодрой струей проливается къ нему «вода живая» и поднимаетъ духъ его горѣ, облагораживаетъ взоры его, окрыляетъ его и спасаетъ его и для него самого и для ближнихъ его и для всего того, чѣмъ — какъ святыней — живетъ и дышетъ православная Русь...

Прекрасный подарокъ къ новому году получила въ «Ревнителѣ Православія» Американская Русь. Давно нуждалась она въ такомъ изданіи. Украшенный изображеніями святыхъ, праздниковъ, патріотическихъ событий и выдающихся дѣятелей въ виноградникъ русской Православной церкви и земли, изящный съ внѣшней стороны и богатый,

разнообразный по содержанію, по предметамъ, и въ тоже время единый по духу своему, журналъ этотъ — насущное изданіе для нашихъ русскихъ православныхъ американцевъ. И вѣримъ: Русь оцѣнитъ этотъ даръ и полюбитъ «Ревнителя Православія», ибо не можетъ русскій человекъ — разъ повидавъ его — не полюбить.

Невольно въ эту минуту обращается воспоминаніе наше къ тѣмъ днямъ, когда мудростью Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архієпископа Платона Преосвященный Александръ наречень былъ во отца новому дѣтищу. Это были дни, когда Преосвящ. Александръ боролся между жизнью и смертью, когда, казалось, ничѣмъ не остановитъ развитія недуга, уложившаго его въ постель и приближавшаго призракъ смерти... Но ему какъ будто потребно было именно еще новое дѣло, какъ будто онъ ждалъ именно его, чтобы снова воспрянуть. Везъ преувеличенія можемъ сказать, что строки перваго номера «Ревнителя» выстраданы были его творцомъ, облиты были кровью его сердца. Позднѣе онъ самъ сознавался, что много разъ, торопя къ сроку первый выпускъ изданія, онъ бросался въ горячкѣ, въ жару, къ письменному своему столу, писалъ и писалъ, чтобы послѣ, очнувшись, увидѣть, что эти строки его были — борьба бреда съ сознаниемъ...

И этотъ новый трудъ воздвигъ его. За изящнымъ, аккуратненькимъ выпускомъ «Ревнителя», за мощнымъ патріотическимъ призывомъ автора, за бодрими статьями его никто бы не увидѣлъ, никто бы не угадалъ, какъ близокъ былъ, рождавшій къ жизни «Ревнитель», самъ уйти отъ жизни. Но не для того же родилось это симпатичное дѣтище, чтобы оборваться безвременно. И потому «исъ полла эти, «Ревнитель Православія!»

Подписная плата на «Ревнитель Православія» (выходитъ дважды въ мѣсяць) 2 долл. Подписку направлять по адресу: «Zealot», 166 Ave. A, New York City.

ШИРОТА ВѢРЫ ХРИСТОВОЙ. BROADNESS OF THE FAITH OF CHRIST.

By the Archimandrite Antonius,¹

Rector of the Ecclesiastical Academy of Moscow.

«Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя, Господи, зѣло!» (Пс. СХVIII, 96). Такъ восклицаетъ Богопросвѣщенный мудрецъ-псалмопѣвецъ Ветхаго Завѣта. Опытъ жизни раскрылъ ему смыслъ всего совершающагося на землѣ со стороны осуществленія воли Божіей въ каждомъ событіи. Но, ставъ на высоту разумѣнія, псалмопѣвецъ видитъ, что мысль Господня превышаетъ свое проявленіе на землѣ, что премудрость Творца простирается еще далѣе — въ область не пережитой еще міромъ истины. Стоя предъ нею, псалмопѣвецъ преклоняется предъ величіемъ Божественнаго разума, Божественнаго закона и взываетъ: «широка заповѣдь Твоя, Господи, зѣло!»

Итакъ, жизнь осуществляетъ собою не всю истину, но только ту или иную ея сторону. Такъ и истину Христова ученія цѣлыя историческія эпохи, цѣлыя великія народности разработали далеко не во всей ея полнотѣ, но каждая лишь часть ея.

Была вѣковая александрійская школа, или лучше сказать цивилизація; она разработала и уяснила часть ученія христіанства, занималась догматами св. Троицы, внутренней идеальной связью книгъ Библии, и такимъ образомъ для жизни дала гармонію въ области религіознаго сознанія, объединяя разностороннее нравственное, историческое и догматическое содержаніе христіанства въ одну систему, и тѣмъ приводя христіанскую жизнь къ сознательному единству. Но сумѣла ли она указать способъ соединенія столь возвышенной христіанской системы съ различными формами общежитія, въ которыя поставляетъ Господь людей? Нѣтъ, пустынно-

“I have seen an end of all perfection: but thy commandment is exceeding broad” (Psalm 119, 96).

Thus spake the wise psalmist of the Old Testament. His life's experience revealed to him the meaning of everything happening on earth from the point of view of the realization of the will of God in every event. But having reached the height of understanding the psalmist saw that the thought of God stood above its own manifestation on earth, that the wisdom of the Creator pierced still further into the region of the reality, unived as yet by the universe. Facing it, the psalmist bows before the greatness of the divine reason and law, exclaiming: “thy commandment is exceeding broad.”

And so, life does not realize in itself the whole truth but only this or that side of it. Similarly, whole historical epochs and whole great nations did not develop the truth of Christ's teaching in its completeness, each developing a part of it.

There was once the long established school of Alexandria, or rather the long established civilization of Alexandria. It worked out and made clear part of the Christian doctrine; it devoted itself to the dogmas of the Holy Trinity and to the inner ideal connection between the various books of the Bible; and in this way it sup-

¹ At present Archbishop of Volinia. What follows is part of the first chapter of an exhaustive treatise, entitled: “Talks on the Superiority of the Orthodox Understanding of the Gospels as Compared with the Teaching of Count Leo Tolstoi”, of which there were several editions some 25 years ago. — Vera Johnston, translator.

ство являлось въ глазахъ людей этого направленія почти единственнымъ *практически* осуществимымъ образомъ слѣдованія евангельскимъ истинамъ.

Вотъ тысячелѣтній народъ древняго Рима, покоритель вселенной, обнялъ подножіе креста Христова и началъ усердно переламывать свои многочисленныя учрежденія всѣхъ отраслей общежитія на христіанскій ладъ. Но законы внутренняго нравственнаго развитія личности съ одной стороны, а съ другой — возвышенная связь истинъ богословія, не вошли въ сознаніе религіозной жизни западнаго христіанскаго міра.

Есть дѣятельность, которая имѣетъ свою задачу сводить во едино и освѣщать сознаніемъ результаты жизни; дѣятельность эта называется наукой, философией. Понятно, что и наука извѣстнаго времени никогда не бываетъ въ состояніи охватить собою всю широту евангельской истины, а только уясняетъ ту ея сторону, къ которой примыкала къ христіанству самая жизнь, выработавшая то или другое направленіе науки. Поэтому является вполне естественнымъ, если во время преобладанія формальной логики, богословіе сводилось къ одной почти систематизаціи логическихъ опредѣленій христіанства, если въ эпоху развитія мистицизма, религія Христова разсматривалась со стороны личнаго отношенія человѣка къ Богу и постепеннаго съ Нимъ слиянія и т. д.

Въ частности, въ дѣлѣ толкованія евангелія какое только направленіе человѣческой жизни или мысли не постаралось разъяснить законъ Богочеловѣка въ свою пользу! Лѣтъ 75 тому назадъ, во время философіи Гегеля, съ ея ученіемъ о діалектическомъ развитіи понятій, догматъ св. Троицы, смерть и воскресеніе Христа Спасителя и др. истины Писанія разсматривались главнымъ образомъ со стороны философскихъ принциповъ о переходѣ одного понятія въ другое, о переходѣ положительнаго содержанія понятія къ свое-

plied our life with harmony in the region of religious consciousness, having unified various sides of the moral, historical and dogmatic significance of Christianity into one system and thus having brought Christian life to a conscious unity. But did it succeed in pointing out a method of connecting such an exalted Christian system with the various forms of everyday life in which the Lord places people? No, in the eyes of the people of that school, asceticism in a desert appeared to be almost the only *practically* adequate way of following the gospel truths

And lo! the conquerors of the universe, the people of the ancient Rome, with its life of a thousand years, embraced the foot of Christ's cross and zealously began to press the numerous institutions in all the branches of its social life into the Christian mould. But the laws of the inner moral development of individuality, on one hand, and, on the other hand, the supreme connection between the truths of theology have not reached the consciousness of religious life in the western Christian world.

There is an activity whose object is to connect the results of life in the light of consciousness; this activity bears the name of science, of philosophy. It stands to reason, that likewise the science of any given epoch is never capable of embracing the whole breadth of the Gospel truth, but merely explains the particular side of that truth on which Christianity was touched by the very life that originated this or that tendency of science. Therefore, it is perfectly natural that at the time of the ascendancy of formal logics theology came to mean nothing but the systematization of the logical definition of Christianity; and that in the epoch of mysticism the religion of Christ was considered from the point of view of personal relation between man and

му собственному отрицанію и т. д. Мало помнили люди, что слово Божіе «не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы» (1 Кор. 2, 4), мало помнили они, что логика и метафизика суть весьма второстепенные способы познания Христа, что познается Онъ по преимуществу дѣятельною любовью. Прошло время гегельянства, наступилъ періодъ матеріализма и фатализма, значеніе человѣческой личности было уничтожено, вся жизнь наша объяснялась чрезъ внѣшнія вліянія окружающей матеріи, въ законахъ которой полагалась причина всего происходящаго подъ солнцемъ. Кажется, чего враждебнѣе подобное ученіе евангельской идеѣ? Но нѣтъ, и оно нашло нашло себѣ соприкосновеніе съ откровеніемъ Божіимъ, а именно въ тѣхъ послѣднихъ словахъ, которыя учатъ о несвободѣ грѣховнаго человѣчества, о томъ, что только благодать Божія можетъ возводить его къ совершенству. Фаталистическій матеріализмъ примѣнилъ къ ученію о благодати свои мысли о міровомъ прогрессѣ, совершающемся не чрезъ человѣческую волю, но чрезъ независящее отъ нея постепенное облагороженіе организмовъ, причиной котораго служатъ основные и абсолютные законы матеріи.

Вложенныя въ человѣка потребности высшей жизни, заставили его однако отнять свое исключительное вниманіе отъ матеріи и связаннаго съ нею удовлетворенія чувственныхъ похотей, и поставить предметомъ изученія область жизни общественной. Однако и здѣсь мысль не отрѣшилась отъ матеріалистической точки зрѣнія и усиленно стремилась устроить законы общежитія не на взаимномъ самоотверженіи людей, но на хитромъ сочетаніи ихъ себялюбія, такъ что всякій поступалъ бы добродѣтельно ради собственной пользы. Такъ дѣйствовало ученіе эвдемонизма, въ болѣе благородной своей формѣ названное утилитаризмомъ. Конечно, оно тоже поставило себѣ цѣлью объяснять въ свою

God and man's gradual identification with God, etc.

In particular, what tendency of human life or thought did not try to interpret the law of the God—Man for its own benefit! Some 50 years² ago, when Hegel's philosophy was supreme, with its doctrine of the dialectical growth of ideas, the dogma of Holy Trinity, the death and resurrection of Christ the Saviour, and the other truths of the Scriptures were chiefly considered in the light of the philosophic principle of the transmutation of one idea into the other, of the positive significance of an idea being transformed into its own negation, etc. People remembered but little, that the Word of God "was not with enticing words of man's wisdom, but in demonstration of the spirit and of power" (1 Corinthians 2, 4), they remembered but little that logics and metaphysics are but very second rate means of knowing Christ that He is chiefly to be known by active love. Hegel's time came to an end; and there came the era of materialism and fatalism; the importance of the human personality was abolished. The whole of our life came to be explained by the exterior influence of surrounding matter, in whose laws was sought the cause of everything that happened under the sun. What could be more inimical to the ideals of the Gospel than this doctrine? Yet even this doctrine found a point of contact with God's revelation, and just in the last words, which teach that sinful humanity is not free, that only these grace of God can raise it to perfection. Fatalistic materialism applied to the doctrine of grace its own cogitations concerning the progress of the world, accomplished through no human volition, but independently of it through the gradual ennoblement of organisms, of which the abso-

² At present 75 years ago.—V. J., trans.

пользу ученіе Христово, и опираясь на тѣ притчи, въ которыхъ Спаситель разъясняетъ, что Его законъ есть, между прочимъ, и законъ высшаго благоразумія, эти ученые толковали все ученіе Новаго Завѣта, какъ ученіе утилитаристическое. Они совершенно просмотрѣли, что внутренній міръ личности, а не внѣшнее устройство общезжитія составлялъ главнѣйшій предметъ Божественнаго ученія, что Господь, правда, признаетъ Свой законъ источникомъ высшаго блага, но лишь въ томъ случаѣ, если его исполнитель отречется отъ эгоистическаго настроенія.

Жизнь, дѣйствительно, показала, что ища своихъ удовольствій и выгодъ, человѣкъ всего болѣе удаляетъ себя отъ истиннаго блаженства. Оно оказалось вовсе недостижимымъ для себялюбивой постановки европейской жизни и вотъ мрачный пессимизмъ, философія отчаянія, замѣнилъ прежнія ученія. Жизнь и міръ признаны были за зло, смерть — за единственное избавленіе отъ него. Гордые своею цивилизаціей и умѣніемъ веселиться, европейцы преклоняются теперь предъ догмъ презираемыми ими послѣдователями азіатскаго буддизма, говорятъ съ уваженіемъ о факирахъ, умѣющихъ совершенно отрѣшиться отъ жизни и въ полномъ забвеніи чувствъ стоять на одной ногѣ цѣлыя сутки.

Нужно ли говорить, какимъ образомъ всѣ слова Писанія о томъ, что міръ лежитъ во злѣ, что въ отрѣшеніи отъ прелести міра заключается путь ко спасенію, доставили пессимистамъ возможность все ученіе Христово объявить самымъ чистокровнымъ пессимизмомъ и, на ряду съ утилитаристами, матеріалистами и гегельянцами, возглашать, что именно они поняли Евангеліе?

Въ нашемъ русскомъ обществѣ не столько философія, сколько жизненные идеалы воздѣйствовали на умы. Такъ шестидесятые годы извѣстны возбужденіемъ общественныхъ стремленій къ уравниенію сословій и состояній, къ учрежденію всенароднаго образова-

lute fundamental laws of matter are the cause.

Yet the longing for a higher life, inborn in man, forced him to turn his exclusive attention from matter and the satisfying of sensual lusts, connected with it, and to take up social life for an object of study. But even in this man's thought did not give up the materialistic point of view and very strongly tended to build up the laws of the life of communities not on the foundation of human self-abnegation, but on cunning combinations of their egotisms, so that each should act virtuously for his own profit. Thus acted the eudemonistic doctrine, which in its nobler form was called utilitarianism. Of course, the followers of this doctrine also made it a point to explain the teaching of Christ favourably to their own end, and on the foundation of parables in which the Saviour makes it clear that His law among other things is also the law of supreme reasonableness, these learned people interpreted the whole teaching of the New Testament as an utilitarian doctrine. They entirely failed to notice that the chief subject of the divine teaching was not the outer order of communities, but the inner world of individuals, and that though it is true that the Lord proclaimed His law as the source of supreme happiness, it could be that source only if the followers of the law should give up all egotistic inclinations.

Life does actually prove that in seeking pleasures and profits of his own, man only goes further away from true bliss. It has proved to be altogether out of reach of the egotistical foundation of European life, and gloomy pessimism, the philosophy of despair, took the place of former doctrines.

Life and the world were proclaimed to be evil, and death—the only deliverance from them. Proud of their civilization and of knowing how to lead a gay life, Europeans

нія, къ прегражденію насилій и произвола. Понятно, что только извѣстныя стороны евангельскаго ученія принимались во вниманіе людьми этой эпохи. «Когда же поймутъ люди, — говорилъ одинъ изъ ея наиболѣе вліятельныхъ представителей, — что ученіе Христа состоитъ не въ тупомъ смиреніи и терпѣніи, а въ томъ, чтобы помогать и заступаться за меньшую братію?»

Понимали ли эти дѣятели, какъ далека была Господь отъ того, чтобы Его ставили дѣлить имущество между людьми? Понимали ли они, что Онъ цѣнилъ развитіе добродѣтельнаго настроенія въ душахъ прежде всего, и только въ качествѣ выраженія его одобрялъ милосердіе къ бѣднымъ, или отреченіе отъ своего положенія и имущества?

Явились въ Россіи иного рода идеалы, стремившіеся къ возвышенію и воссозданію началъ древне-русскаго быта. Естественно, что они должны были, подобно нашимъ предкамъ, поставить себѣ цѣлью не сочинять, а изучать христіанство. Однако, далеко не всѣ послѣдователи этого направленія выдержали принципъ и у многихъ изъ нихъ христіанство смѣшалось съ патріотизмомъ. Догматическіе и нравственные вопросы вѣры они рѣшали съ чисто бытовой точки зрѣнія и также точно объясняли причину отпаденія отъ церкви раскольниковъ, оказывая отечественному русскому расколу едва ли не болѣе сочувствія, нежели евангельской истинѣ.

Говорить ли о прочихъ направленіяхъ умственной жизни Россіи: о мистицизмѣ, о спиритизмѣ и др. странныхъ заблужденіяхъ, которыя однако не преминули эксплуатировать въ свою пользу Библию, причемъ спириты, напр. едва ли не важнѣйшимъ событіемъ священной исторіи были склонны считать вызовъ умершаго Самуила Аэндорской волшебницей? Говорить ли о множествѣ уже чисто религіозныхъ исповѣданій и сектъ — и пріемлющихъ св. преданіе, и отвергающихъ, признающихъ всю Библию, или только Не-

began to bow down before the followers of Asiatic Buddhism, whom they have heretofore openly despised, and to speak with respect of the fakirs who reject life completely and stand twenty-four hours at a time in complete unconsciousness.

Is it necessary to mention how every word of the Scripture concerning the world's lying in wickedness and resistance to the lures of the world being the only road to salvation were made use of by the pessimists in order to proclaim that the whole teaching of Christ is nothing but the purest pessimism and to claim, as also do the utilitarians, the materialists and the followers of Hegel, that they alone understood the Evangel?

In our Russian society, the minds of men were not as much affected by philosophic teachings as by ideals of social life. In the sixties, for instance, men made themselves prominent by their enthusiastic tendencies towards the equalizing of classes and fortunes, the instituting of popular education and the prevention of violence and arbitrary dealings. And it stands to reason, that the people of this epoch could take note only of certain sides of the Gospel teachings. One of the most influential among them wrote: "When will people understand that the precepts of Christ do not consist of sheer dull humility and patience, but of helping and defending our lesser brethren?"

Did these men of action understand how far the Lord was from being called upon to divide men's possessions among them? Did they understand that He valued above all the growth of the virtuous tendencies in our souls and that He approved of mercy towards the poor and of detachment from one's position or possessions only as the expression of these tendencies?

New ideals sprang up in Russia tending to exalt and reestablish the bases, on which rested the order of ancient Russia. It would

вый Завѣтъ, или только Четвероевангеліе, или одно Евангеліе отъ Іоанна? Всѣ они утверждаютъ, что всѣхъ лучше усвоили небесную истину ученія Спасителя, усвоивъ на самомъ-то дѣлѣ только ту или другую ея сторону.

Спросимъ теперь: неужели ученіе Христо-во такъ темно и двусмысленно, что всякое ученіе человѣческаго разума можетъ въ немъ находить свое оправданіе? Нѣтъ, не темнота, но широта евангельской истины тому причиной. Никакое ученіе не состоитъ изъ одной лжи, изъ сплошнаго заблужденія; каждому доступна частичка добра, частичка истины. А такъ какъ божественное откровеніе заключаетъ въ себѣ всю истину въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго: «Я есмь путь, и истина, и жизнь» (Іоан. XIV, 6); такъ какъ Онъ Самъ и есть тотъ разумъ, то Слово, которое было вначалѣ, чрезъ которое произошло все, что произошло; такъ какъ Онъ есть Свѣтъ человѣкомъ и чрезъ Него подается людямъ благодать и истина: то естественно, что вездѣ, гдѣ только мысль человѣческая сколько-нибудь соприкасается съ истиной, гдѣ стремленія человѣческаго духа скольконибудь возвышаются надъ грѣховнымъ себялюбіемъ, — вездѣ тамъ оказывается раскрытая дверь къ Евангелію. Въ этомъ-то смыслѣ Іосифъ и говорилъ, что Онъ есть дверь во дворъ спасенія. Но почему же люди начинаютъ думать, что та маленькая частичка истины и добродѣтели, до которой они дошли въ данное время, при данныхъ условіяхъ жизни, есть по преимуществу близкая къ ученію Спасителя? А потому, что «болій естъ Богъ сердца нашего» (1 Іоан. III, 20), и та даже малая частичка истины, до которой мы доходимъ съ великимъ трудомъ и борьбою, встрѣчается намъ въ Евангеліи раскрытою съ гораздо большею силою, убѣдительною и жизненностью. Естественно, люди склоняются думать, что и вся суть Евангелія въ этой частичкѣ истины. Поэтому только вра-

be only natural if the followers of such ideals made it their object like their forefathers to study and not to invent Christianity. Yet this principle was adhered to by far from all of their followers, and for many of them Christianity was mixed up with patriotism. They solved the dogmatic and moral questions of religion purely from the point of view of national custom, and from the same point of view they understood the causes of the sectarian departure from the Church, showing almost more sympathy towards Russian dissent than towards Gospel truth.

Must we mention various other currents of the mental life of Russia: mysticism, spiritism, and other odd aberrations, which never failed, however, to exploit the Bible for their own particular ends, the spiritualists, for instance, almost considering that the greatest event of Bible history was the evocation of the dead Samuel by the witch of Endor? Must we mention the great number of religious confessions and sects, some of whom accept the Holy Tradition and some do not, some of whom accept the whole Bible, or the New Testament only, or only the four Gospels, or the Gospel of St. John alone? They all maintain that they have assimilated the heavenly truth of the Saviour's teaching better than anybody else, having in reality assimilated only this or that side of it.

Now, let us inquire: is, then, the teaching of Christ so obscure and ambiguous that any doctrine begotten by the mind of man could find its confirmation in it? No, it is not the obscurity, but the broadness of the Gospel truth that is the cause of this. No doctrine in the world consists of nothing but lies and compact error; every single one of them can attain at least a particle of good and of truth. And as divine revelation contains the whole truth in the person of our Lord

ждебное предубѣжденіе людей противъ откровеннаго ученія бываетъ причиной враждебнаго отношенія нѣкоторыхъ ко всему Новому Завету; всякая же положительная добрая мысль находить въ послѣднемъ подтвержденіе и расширеніе.

Но какъ же предохранить себя отъ подобнаго односторонняго разумѣнія Библии — не превышающаго собственнаго внутренняго опыта? Гдѣ найти такой, не въ нашей заблуждающейся душѣ лежащій критерій (мѣрило), высняющій дѣйствительный смыслъ откровенія, независящій отъ направленій эпохъ и цивилизацій, почерпающій источникъ религиозныхъ понятій изъ самыхъ нѣдръ Божественной истины? Если жизнь обществъ и народовъ можетъ воплощать только одну сторону евангельской истины, да притомъ еще съ необходимостью примѣшивать къ ней свои заблужденія: то гдѣ же найти такую жизнь на землѣ, которая бы воплощала эту истину въ ея настоящемъ смыслѣ, могла бы раскрывать ее въ ея совершенной полнотѣ? Гдѣ найти такую жизнь, которая была бы чиста отъ пристрастій народности и эпохи, отъ заблуждений порочнаго сердца?

1. Христосъ, утѣшая своихъ учениковъ предъ разлукой наканунѣ Своей крестной смерти, говорилъ имъ, что, удаляясь отъ нихъ, Онъ дѣлаетъ имъ же лучше, потому что только Его искупительная смерть можетъ даровать имъ Св. Духа, Который наставитъ христіанъ на всякую истину и обличитъ міръ въ его заблужденіяхъ относительно Его — Икупителя (Іоан. XVI, 7—14). О тѣхъ, кому ниспосланъ будетъ Св. Духъ, Господь молился, чтобы они были едино другъ съ другомъ, чтобы они были освящены чрезъ истину Слова Божія, такъ чтобы чрезъ ихъ духовное единство міръ уразумѣлъ, что Богъ Отецъ дѣйствительно послалъ въ міръ Спасителя, дабы Онъ, Спаситель, на вѣки пребывалъ съ ними (Іоан. XVII, 11—26). Итакъ, должна

Jesus Christ, Who said "I am the way, the truth and the life" (John 14, 6); as He is the intelligence, the Word that was at the beginning and from which came everything that ever was; as He is the light of the world through whom grace and truth are given to men, — it is only natural, that wherever human thought comes even ever so slightly in contact with truth, wherever the longings of the spirit of man transcend ever so slightly sinful egotism there can always be found an open door into the Gospels. It is in this sense that the Lord said that He was the door of the sheepfold of salvation. But why should people think that the little particle of truth and virtue, which they reached at a certain time and under certain conditoinis, must necessarily be preeminently the nearest to the teaching of the Saviour? Simply because "God is greater than our heart" (1 John 3, 20) and even the particle of truth, which we attained after so much labour and struggle, is found by us in the Gospels revealed with ever so much greater power, persuasiveness and vitality. And so it is only natural that people conclude that the very essence of the Evangel is exactly in this particle of truth. Inimical prejudice against the revealed teaching is the only cause of some people's antagonism against the whole New Testament. But positively every good thought finds in the latter its own confirmation and broadening.

How are we to guard ourselves against such a onesided understanding of the Bible, an understanding which does not rise above our own limited experience? Where can we find a gauge, which exists outside our erring minds, which makes clear the true meaning of the revelation, which does not depend on the tendencies of certain epochs and civilizations, which draws from the source of religious ideas in the very bosom of divine truth? If the life of communities and of na-

существовать на землѣ жизнь, свободная отъ временныхъ заблужденій, жизнь, раскрывающая не чрезъ одни человѣческія усилія, но при помощи Св. Духа, все говоренное Господомъ въ его истинномъ смыслѣ, жизнь, совершенно чуждая пристрастій и сквернъ человѣческихъ, носящая въ себѣ присутствіе Самого І. Христа. Жизнь эта называется Церковью. Мы пока не будемъ искать, гдѣ есть истинная Церковь, въ какомъ исповѣданіи, или во всѣхъ вмѣстѣ; слѣдуетъ ли ее понимать, какъ жизнь извѣстнаго опредѣленнаго общества, или она невидима и воплощается въ обществѣ только отчасти, только въ одной сторонѣ его жизни. Но мы убѣждены, что это такая жизнь, которая совершается въ непогрѣшимомъ союзѣ съ Богомъ и Христомъ, была обѣщана Имъ и *должна существовать* на самомъ дѣлѣ, если только христіанство не осуждено на вѣчное и всеобщее недоразумѣніе.

Если же существуетъ такая жизнь, если существуетъ въ людяхъ вѣра въ эту жизнь, то, конечно, различныя теченія общественнаго развитія, выясняющія христіанство только съ одной стороны, не только не гибельны, но, напротивъ, содѣйствуютъ къ усвоенію истины во всѣхъ частностяхъ, лишь бы ея уяснители помнили, что у нихъ есть только часть истины, лишь бы они не забывали, что не произволь ихъ мысли, не субъективное ихъ убѣжденіе должно служить для нихъ окончательнымъ мѣриломъ своихъ выводовъ, но должно свѣрять ихъ съ объективною живою истиной, съ жизнью Церкви.

Итакъ, вѣру въ непогрѣшимую Церковь непремѣнно должно ставить выше своего собственного разумѣнія, не ради слѣпотства духовнаго или обскурантизма, но исходя изъ того *разумнаго основанія*, что никто еще не постигалъ ученія Христова въ совершенствѣ по причинѣ пристрастій и ограниченности, а потому слѣдуетъ всегда имѣть при себѣ смиренную мысль: «разумъ и совѣсть открыли

tions is capable of incarnating only some one side of the Gospel truth, necessarily with an admixture of their own errors, could there be found any life on this earth which incarnated this truth in its real sense and revealed it in its perfect completeness? Where are we to find life free from the partialities of nationality and epoch and from the error of sinful hearts. Consoling His disciples before their parting and His death on the cross, Christ said that it was better for them that He should go from them, because His redeeming death alone could give them the Holy Spirit who should teach every truth to the Christians and reprove the world for its error against Him, the Redeemer (John 16, 7—14). For those, to whom the Holy Spirit was to be sent, the Lord prayed that they should be at one with each other, that they should be consecrated by the truth of the Word of God, so that because of their spiritual oneness the world should understand that God the Father did truly send the Saviour into the world, that the Saviour should remain with them forever (John 17, 11—26).

And so, on earth there can be found a life, free from temporal errors; a life which reveals, by human efforts and the help of the Holy Spirit, the true meaning of everything spoken by the Lord, a life which is altogether free from the partialities and wickedness of men and which bears within itself the presence of Jesus Christ Himself. The name of this life is Church.

For the present we shall not try to discover where the true Church is, whether in some one confession, or in all of them together, whether it should be understood as the life of a certain definite community, or whether it is invisible and can be incarnated in a community only partially and only in some one side of this community's life. But we are convinced that this is the life

мнѣ разумѣніе Евангелія настолько-то, но истина евангельская навѣрно шире моего разума; послушаю, что о ней говоритъ Церковь, которой Господь обѣщаль разумѣнье».

И пока было такъ, пока любовь и смиреніе народовъ и сословіи превышали характерныя ихъ особенности, до тѣхъ поръ все разнообразіе ихъ типовъ слагалось въ одну стройную и жизненную картину православія. Западъ не стыдился заимствовать у восточныхъ Отцевъ умозрѣніе и аскетику, свѣтила западной церкви изъясняли св. Писаніе по учителямъ Сиріи и Египта, а эти въ свою очередь не считали униженіемъ для отечества обращаться къ римскимъ святителямъ для практическаго улаженія различныхъ неурядицъ; такъ св. Аѳанасій Великій прибѣгалъ къ заступничеству Запада, и св. Іоаннъ Златоустъ обращался съ жалобой на весь Востокъ къ папѣ Иннокентію. Воистину не было тутъ «еллина и іудея, обрѣзанія и необрѣзанія, варвара и скиѳа, раба и свободного, но всё, и во всёхъ Христосъ». Какъ во времена Апостоловъ никто не считалъ ничего своимъ, но все отдавалъ на общую потребу, такъ и въ Церкви всякое отдѣльное общество, сословіе, народъ и эпоха все дарованное имъ отъ Промысла должны влагать въ сокровищницу Церкви, содѣйствуя тѣмъ всеобщему прославленію истины чрезъ усвоеніе всѣми достинствъ всёхъ, по слову Апостола: «всѣ мы духомъ крестились въ одно тѣло, іудеи и еллины, рабы или свободные и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ. Богъ расположилъ члены такъ, какъ Ему угодно... членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны... И вы тѣло Христово, а порознь — члены» (1 Кор. XII, 12—28).

Такъ утверждается истинное, православное разумѣніе дѣла Христова при разнообразіи людей, обществъ, народовъ и вре-

which is lived in an unfailling bond with God and Christ, which was promised by Him and *must exist* in reality, if Christianity is not doomed to an everlasting universal misunderstanding.

But if there is such a life and if in human hearts there is faith in this life, it is quite certain, that the various currents of social development, each making clear only some one side of Christianity, not only are not harmful, but, on the contrary, that they help the assimilation of truth in all its particulars, so long as their expounders remember that they possess only a part of truth, that it is not their arbitrary thought or their subjective conviction which can be the final gauge of their conclusions, but that they must be verified by comparing with the objective living truth, which is the life of the Church.

Consequently faith in the infallible Church must stand above one's own personal understanding, not because of spiritual blindness or obscurantism, but because of the *reasonable position* of those who think that no one as yet ever grasped the teaching of Christ in perfection, because of human partialities and limitations, so that one always ought humbly to remind oneself: "reason and conscience have to this degree revealed to me the meaning of the Gospel, but the truth of the Gospel is sure to be broader than my mind; let me hear now what the Church, to which the Lord promised understanding, says about it."

And as long as this was maintained, as long as the love and humility of nations and classes rose above their characteristic peculiarities, all the great variety of their types made up one complete and vital picture of Orthodoxy. The west was not ashamed to receive from the eastern Fathers their speculative ideas and their asceticism; the brightest teachers of the western Church

мень, примиряя и объединяя все собою. Этою мыслью хотѣли выразить наши предки IXVI вѣка, написавъ на столбахъ паперти московскаго Благовѣщенск. собора имена язычск. мудрецовъ древней Греціи, какъ бы открывающихъ своими изреченіями входъ въ храмъ истины христіанской. И такъ, Церковь не раздѣляющее, но соединяющее имѣетъ назначеніе. И если какія толкованія истины не ищутся съ ея ученіемъ и выдѣляются, то не разнообразныя условія исторія тому причиной, грѣховность воли, которая или по ненависти, или по горделивому небреженію оттолкнулась отъ единства Церкви и поноситъ ее на собственную свою погибель. Церковь и ея истина не могутъ пострадать отъ враждебныхъ ей направленій, напротивъ, какъ не меркнетъ, но еще ярче свѣтитъ огонь, окруженный тьмою, какъ засѣянная нива не только не портится, когда весною чрезъ нее устремляется мутный потокъ, но удобряется имъ; такъ и всякаго рода затемнѣнія христіанства не колеблютъ самой-то Церкви, но только содѣйствуютъ утѣченію ея ученія, а погибаютъ только тѣ или озлобленные, или легкомысленные люди, которые не пожелаши, какъ слѣдуетъ, поискать и познать Церковь, а довѣрились безвременно голосу своего еще неусовершеннаго сердца.

commented on the holy Scripture according to the teachers of Syria and Egypt; and the latter, in their turn did not consider that they disgraced their own contries by seeking the help of the western prelates when various disorders had to be practically settled. St. Athanasius the Great asked the west to defend him, and St. John Chrysostom brought a complaint against the whole east to pope Innocent. Truly, then there was "neither Greek nor Jew, circumcision nor uncircumcision, Barbarian, Scythian, bond nor free: but Christ was all and in all" (Colossians 3, 11). In the

days of the apostles no one considered anything to be private property, everything being destined for general use; and so it should be within the Church, each separate community, class, nation and epoch depositing in the treasury of the Church every gift Providence granted to them, and by so doing furthering the allsided glorification of truth, all assimilating the good qualities of all; in the words of the apostle: "...For by one spirit are we all baptized into one body, whether we be Jews or Gentiles, whether we be bond or free; and have been made to drink into one spirit; for the body is not one member, but many; ...but now hath God set the members every one of them in the body, as it has pleased him; ...but now are they many members, yet but one body; and the eye cannot say unto the hand, I have no need of thee; nor again the head to the feet, I have no need of you; ...now you are the body of Christ and members in particular" (1 Corinthians 12, 12—28).

In this way is established the true Orthodox understanding of the cause of Christ, in the midst of the great variety of people, communities, nations and epochs, reconciling and uniting all. It was this idea, that our forefathers of the XVIth century wished to express, in causing the names of the heathen philosophers of ancient Greece to be written on the pillars of the porch of the Moscow Cathedral of the Annunciation (Blagoveschenie), these wise men, as it were, by their sayings opening the way into the temple of the Christian truth.

The purpose of the Church is to unite and not to separate. And if some interpretations of truth disagree with its teaching and stand out, the cause of it is not in the corresponding historical conditions but the vicious disposition of the will, which either through hatred or proud contempt was pushed aside from the unity of the

Church and blasphemed against it, to its own perdition.

The Church and its truth can not suffer any harm from hostile currents. On the contrary, a light surrounded by darkness does not grow deemer, but shines only the brighter; and a field sown with grain does not suffer any harm if a muddy torrent breaks over it in spring time, but on the contrary

is fertilized by it. Thus the various obscurations of Christianity do not shake the Church itself, but merely make its teaching only the more vigorous. And harm comes only to angry hearted or light minded people, who, unwilling to search thoroughly for what they need and study the Church, prematurely trusted their own still unperfected hearts.

Рясофорные Монахи.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа Платона, въ Воскресенье 29 Декабря по окончаніи литургіи, въ Св.-Тихоновскомъ монастырѣ въ Саутъ-Канаанъ, совершилось «послѣдованіе въ одѣяніе рясы и камилавки».

Три брата обители, Кирилль, Никита и Павель, въ черныхъ подрясникахъ колѣно-преклоненные подошли къ амвону предъ открытыми царскими вратами. Съ амвона настоятель монастыря о. іеромонахъ Никонъ возгласилъ начало. Прочитаны Трисвятое и Отче нашъ, спѣли тропари «Помилуй насъ, Господи». Затѣмъ о. настоятель прочиталъ двѣ молитвы и, взявъ ножницы, крестовидно постригъ волосы каждаго изъ приступившихъ иноковъ «во имя Отца и Сына и св. Духа»; потомъ, «ничтоже приглаголя», облачилъ каждаго въ рясу и камилавку.

Тотчасъ по окончаніи чина сослужившій о. іеромонахъ произнесъ рѣчь, въ которой въ нѣсколькихъ словахъ выяснилъ значеніе чина «во одѣяніе рясы и камилавки». Значеніе его указывается въ молитвахъ читаемыхъ предъ постриженіемъ. Въ первой изъ нихъ

молящіеся выражаютъ благодарность Господу Богу, за то что Онъ «по мнозѣй милости Своей избавилъ раба Своего отъ суетныя мірскія жизни и призвалъ его въ честное сіе состояніе», просятъ Господа Бога о томъ, чтобы онъ «сподобилъ раба Своего достойно пожити въ ангельскомъ жителствѣ, сохранилъ его отъ сѣтей діавольскихъ, душу и тѣло его соблюлъ чистыми, вразумилъ его помнитъ всегда повелѣнія Свои, даровалъ ему кротость съ смиреніемъ и любовь», — все сіе испрашивается ходатайствомъ Пресвятыя Владычицы Богородицы и всѣхъ святыхъ. Во второй молитвѣ предстоящіе просятъ Владыку Господа, чтобы онъ принялъ постригаемаго «во свое иго благое и спасительное и бремя легкое, сподобилъ его сочетаться къ паствѣ избранныхъ своихъ, препоясалъ чресла его цѣломудріемъ и выдержаніемъ и совершилъ въ немъ духовныхъ благодатей дарованіе, — молитвами Пресвятыя Владычицы Богородицы и всѣхъ святыхъ».

Послѣ отпуста привѣтствовалъ новопостриженныхъ отеческими благожеланіями о. настоятель Св.-Тихоновскаго монастыря.

Богомолецъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ И КРЕЩЕНСКІЙ СОЧЕЛЬНИКЪ ВЪ КАНАДѢ.

Вблизи гор. Монреаля расположенъ небольшой фабричный городокъ Лапинъ. Заводы и фабрики привлекли сюда много русскихъ рабочихъ, преимущественно Буковинцевъ изъ Австріи, очень религиозныхъ, расположенныхъ къ храму Божьему. И здѣсь, въ Канадѣ, чужой сторонѣ, не забываютъ они звятыхъ завѣтовъ, древнихъ обычаевъ старо-го края. Въ прошломъ году на свои трудовыя деньги построили они маленькую деревянную церковь, но такъ какъ священника содержать, по скудности средствъ, не могутъ, то приглашаютъ совершать богослуженіе въ своей церкви священника изъ Монреаля.

Особенно отмѣчены были праздничныя службы на Рождество Христово и Крещеніе Господне. Торжественно была совершена Рождественская всенощная. Въ 12 часовъ ночи началось чтеніе Великаго Повечерія. Храмъ, залитый моремъ огня, еле вмѣщаетъ обравшихся молящихся прославить Рождлаго Богомладенца. На литію отъ царскихъ вратъ до притвора по обѣ стороны выстроились свѣщеносцы. Тропарь Рождеству Христову пѣла вся церковь, и лица ихъ, изнеможенные трудомъ и заботой, забывши кизненныя невзгоды, прояснились въ этотъ моментъ и устремились въ высь. Видно было, по тѣломъ и душой слились они въ этомъ великомъ гимнѣ Всевышнему Создателю. Было нѣсколько и Галиційскихъ униатовъ, пришедшихъ посмотрѣть и послушать Рождественскую службу «схизматыковъ»; большинство изъ нихъ подошли приложиться къ праздничной иконѣ и помазанію освященнымъ елеемъ. Кончилась всенощная послѣ двухъ часовъ и долго еще послѣ службы пѣли «колядки», — сперва мужчины, потомъ женщины; всѣ воодушевились и единымъ сердцемъ и едиными устами славили Предвѣчнаго Бога.

Еще болѣе умиленная картина получилась, когда совершалась праздничная служба въ ночь подъ Крещеніе. Въ 10 часовъ вечера храмъ уже полонъ молящимися. По случаю воскреснаго дня всѣ свободны отъ работъ, настроеніе у всѣхъ праздничное, приподнятое, — всѣ помнятъ, что день постный и до освященія воды, которое было совершено въ 2 ч. дня почти никто ничего не ѣлъ. Въ 12 часовъ ночи тотчасъ по окончаніи всенощнаго бдѣнія крестный ходъ съ зажженными свѣчами двинулся на «Иорданъ» къ криницѣ, неподалеку отъ церкви. Полночь. Звѣздное небо. Тихо, но морозъ дастъ себя чувствовать. Въ кругу уставленныхъ елокъ и фонарей устроенъ «Иорданъ». Въ ночной тишинѣ при свѣтѣ горящихъ свѣчей раздается голосъ священника, призывающаго благословеніе Иорданово на освящаемую воду. При погруженіи креста весь народъ запѣлъ «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи». Поистинѣ духовное, свѣтлое торжество!

Зачерпнувши воды, тихо и благоговѣйно расходится народъ по домамъ своимъ умиляясь картиной переживаемаго празднества. У всѣхъ въ рукахъ бутылки или кувшинчики съ Иорданской водой, — «да вси почерпающіи и причащающіеся имѣють ю ко всякой пользѣ изряднѣй».

Отрадно, что и въ Канадѣ сохранились святые обычаи древней Руси Православной.

Свящ. Владиміръ Саковичъ.

«О»

ПОПРАВКА.

Въ № 1 «Америк. Православнаго Вѣстника», стр. 5, 1 столб., 6 строка сверху, напечатано: «Виновика этого...». Надо читать: «Невиннаго Виновика этого».

«О»

ОСЕННЯЯ ПОРА.

Яркими красками западъ пылаетъ,
Тихо повсюду, синѣють лѣса.
Мрачнымъ покровомъ востокъ одѣваетъ
Туча сплошная. Вся жизнь замираетъ,
Только заката горитъ полоса.
Осень. Угрюмо... За день уморились
Видомъ увянувшихъ листьевъ глаза:
Желтыя, красныя, сѣрыя свились
Краски деревьевъ. Верхи обнажились.
Падаетъ съ неба, какъ въ плачѣ, слеза.
Сердце, тоскуя, узнало томленье.
Давитъ грудь больно предсмертной тоской.
Горестъ. Унынье... Ни сна приближенье,
Ни тьма, ни уютъ не даютъ утѣшенья:
Властвовать хочетъ мертвящій покой.

Прот. Л. Т—чь.

«О»

Отъ С.-Американскаго
Духовнаго Правленія.

1) Его Высокопреосвященствомъ, Высокопресвященнѣйшимъ Платономъ, Архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, награждены ко дню новаго 1914 г. за усердную службу церкви Божіей, слѣдующія лица:

а) *Скуфьями*: свящ. церкви г. Berwick, Pa., Павелъ Безкишкинъ; свящ. церкви въ г. Auburn, N. Y., В. Быковъ; свящ. церкви г. Coaldale, Pa., І. Кедровскій; свящ. церкви г. Oldforge, Pa., Евг. Крыжановскій; свящ. церкви г. Mayfield, Pa., В. Орановскій; свящ. церкви г. Jersey City, N. J., Д. Хотовицкій.

б) *Набедренниками*: свящ. церкви г. Conemaugh, Pa., Н. Митропольскій; свящ. церкви г. Winnipeg, Canada, М. Поплавскій.

2) С.-А. Духовное Правленіе вмѣняетъ въ непремѣнный долгъ всѣмъ причтамъ *Нью-Йоркскаго Благочинія* представить церковную за 1914 г. отчетность прямо въ Правленіе.
Секр. свящ. Петръ Коханикъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій во второй годъ существованія.

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

— съ —

„ПАСТЫРСКИМЪ ЧТЕНІЕМЪ“

Программа «Проповѣдническаго Листка»: Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Въбогослужебныя собесѣдованія на праздничные и воскресные дни.

Программа «Пастырскаго Чтенія»: Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. Статьи по изясненію Св. Писанія и богослуженія. Статьи по разнымъ богословскимъ вопросамъ. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяцъ (недоумѣнные случаи).

ЖУРНАЛЬ

будетъ разсылаться къ 1 числу того мѣсяца, на какой предназначаются

ПРОПОВѢДИ.

ГОДОВАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА 2 РУБЛЯ.

Подписной годъ съ 1-го Января.

Примѣчаніе. Такъ какъ редакция перенесла начало подписки съ 1-го апрѣля на 1-е января, то лица, состоящія уже подписчиками на журналъ за 1-й годъ изданія, т. е. съ 1-го апрѣля 1913 года, когда онъ стоилъ 1 р. 50 коп., будутъ получать журналъ за внесенную уже плату (1 р. 50 к.) до 1-го апр. 1914 года. Если же эти лица пожелаютъ возобновить подписку, то въ началѣ 1914 года присылаютъ только 1 р. 50 коп., но за эту плату будутъ получать журналъ до 1-го янв. 1915 года.

Адресъ:

Редакція «Проповѣдническаго Листка»,
Кіевъ, Russia.

Редакторъ проф. Кіевской Духовной
Академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Семинаріи
А. Троицкій.

Редакторъ,
Каѳедраальный Протоіерей А. Хотовицкій.